

Глава 13

Принципы организации народного хозяйства

Организация производства предполагает скоординированную деятельность огромного количества людей, которые объединяются в большие группы для выполнения производственных задач, так что говорят, что современное производство (впрочем, начиная с доисторических времён) носит общественный характер. С другой стороны, потребление произведённых продуктов носит индивидуальный характер, и потому возникает проблема распределения: как разрезать общественный пирог, чтобы все были довольны. Законы производства, как они описаны в предыдущих главах, едины для всех стран и народов, различие общественных систем существенно связано с правилами распределения общественного продукта, которые формулируются на основе теории производства стоимости, показывающей какие производственные факторы и в какой степени принимают участие в производстве продукта. Эти представления позволяют записать правила, которые затем переформулируются в законы, утверждаются парламентом, записываются в конституцию и претворяются в жизнь: правила распределения общественного продукта легитимизируются, и жизнь общества (производственные отношения) организуется таким образом, чтобы гарантировать выполнение записанных правил.

13.1 Производство и общественные отношения

Производственные процессы преобразуют наличные вещества и объекты в формы, непосредственно используемые человеком, и потому производственная деятельность невозможна без использования естественного (руды, воздух, вода,...) и искусственного (здания, производственное оборудование, ...) окружения, что является важнейшим *общественным ресурсом*. Преобразование веществ и переформирование объектов в производственных процессах реализуется только при привлечении рабочей силы (см. раздел 2.4.2) и замещающей работы (см. раздел 2.5.5), которые также следует определить как важнейшие *общественные ресурсы*.

Эффективное использование трёх видов указанных ресурсов (естественное и искусственное окружение, рабочая сила и энергия замещения) в производственной деятельности приводит к появлению множества *продуктов*, стоимость которых Y (общественный продукт), как могли убедиться читатели предыдущих глав, может быть универсальным образом представлена в виде функции трёх переменных

$$Y = Y(L, P, \alpha) \quad 0 < \alpha < 1.$$

Производственные факторы: трудозатраты L и работа замещения (услуга капитала K) P являются истинными источниками стоимости, технологический индекс α является характеристикой эффективности использования производственных факторов. Величины L , P и α являются функциями времени и определяются системой уравнений (5.36).

Производственную функцию, то есть зависимость выпуска Y от производственных факторов удобно записать также в виде (см. уравнение 11.15)

$$Y = \beta L + \gamma P. \quad (13.1)$$

Предельные производительности β и γ являются возрастающими функциями отношения P/L ; их свойства описаны в разделе 6.3.3. В случае фиксированной технологии, то есть при $P/L = const$, $\alpha = const$, предельные производительности постоянны.

13.1.1 Производственная система как иерархическая совокупность проектов

Производственная деятельность, обеспечивающая существование людей, реализуется через выполнение разнообразных больших и ма-

лых проектов, примеры которых каждый может увидеть вокруг себя. Каждый проект имеет некоторую цель и предусматривает средства и методы достижения цели. Проекты разнообразны по целям, по количеству вовлеченных в него людей и по срокам получения конечного результата. Наиболее масштабными являются проекты, в которых участвуют все члены общества – национальные проекты. Возникают и многонациональные проекты по организации производства в глобальном масштабе. Примерами таких проектов являются *Красный проект* и *Западный проект* (Кобяков и Хазин, 2003). Эти проекты основаны на наиболее общих представлениях о возможной организации общественной жизни.

Условием возникновения нового проекта является некоторая свобода размышлений и действий индивидуумов; проект часто возникает по инициативе отдельной личности. Для выполнения проектов создаются формальные или неформальные организации, имеющих различные названия: предприятия, фирмы, корпорации и прочие. Национальные проекты организуются и управляются национальным центральным органом – правительством. Каждая организация, представляющая проект, выступает как экономический субъект со своими целями и методами исполнения. По окончании проектов существующие организации исчезают или перенастраиваются для выполнения других проектов. Реализация проектов развития приводит к изменению характера производственной деятельности.

Каждый экономический субъект имеет свои предпочтения и стремится достичь свою собственную цель, но в силу технологических требований субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, при этом организации большого масштаба могут включать меньшие организации, так что возникает иерархия организаций. Деятельность по исполнению проекта сочетает в себе одновременно рутинное производство, требующее дисциплины и директивного планирования, и разработку проекта, направленную на усовершенствование производства. Для реализации проекта необходимо централизованное управление в рамках одной организации, причем предполагается определённая дисциплина участников, которая поддерживается различными методами. Если организации большого масштаба включает меньшую, то высший по иерархии проект старается навязать свои представления о целях проекта подчинённым проектам. Независимые организации вынуждены сотрудничать друг с другом.

В результате такой деятельности возникает *устойчивая функциональная структура* – то, что мы называем производственной систе-

мой. Два метода организации производства: централизованное управление и добровольное сотрудничество дополняют друг друга. Ни то, ни другое не может быть полностью исключено: без свободного поиска и нескованной инициативы невозможно возникновение новых проектов, без директивного планирования и управления проект развития не может быть исполнен. Но это не дилемма, как иногда изображают, противопоставляя центрально планируемому хозяйству, реализованному, например, в СССР, рыночную стихию. В любом разумно организованном обществе присутствует и то, и другое. В последнем случае деятельность осуществляется на основе долгосрочных перспективных оценок деятельности (перспективное планирование). Это основа для директивного планирования, учитывающего как производство, так и потребление продуктов.

Таким образом, перед нами возникает сложная и неизбежно хаотическая картина хозяйственной деятельности, как иерархическая система взаимодействующих проектов (организаций) различного масштаба. Обсуждение проектов, которые реализуются в России, будет приведено в разделе 13.5.

13.1.2 *Организаторы и исполнители проектов*

Результат экономического проекта оценивается по конечному выпуску, определяемому, в конечном счете, возможностями привлечения рабочей силы и дополнительного количества внешней энергии (см. раздел 11.1.3), и потому величины потенциального роста трудозатрат и замещающей работы, являются важнейшими величинами, забота о приумножении которых всегда находится в центре внимания популяции человека.

Человек, как важнейший производственный ресурс, выступает в качестве инициатора, исполнителя и бенефициара всевозможных проектов. В простейшем случае один индивидуум является и инициатором, и координатором, и исполнителем, и бенефициаром проекта. При организации более сложных проектов различные функции выполняются, вообще говоря, различными индивидуумами; существует некоторое распределение людей по их роли в производстве: возникают производственные общественные отношения.

В удобном для анализа отношении, все участники производственных процессов могут быть универсально разбиты на две группы людей, которые составляют основу классов буржуазии и пролетариата: предпринимателей (работодателей) и исполнителей (наёмных работ-

ников)¹. Взаимоотношение этих двух классов было предметом особого интереса Карла Маркса и его последователей. Разумеется, следует отказаться от крайних представлений о предпринимателях (работодателях-капиталистах), как паразитов на теле трудящихся и учесть, по Шумпетеру (Schumpeter, 1911), их ключевую роль в производстве, как организаторов и руководителей производственных процессов.

Работодатель привлекает рабочую силу (исполнителей) на определённое время (на час, на день, на год). Рабочий принадлежит работодателю только на определённое время работы, в остальное время человек предоставлен сам себе. Он может питаться, проводить время в семье, заботиться о здоровье своем и своих близких. Ситуация может быть описана таким образом, что работодатель арендует исполнителя на определённое время за определённую плату, а всё остальное его не интересует (Ellerman, 2015). Наёмные рабочие выполняют в производственном процессе предписанные им обязанности, за что работодатель выделяет рабочим долю продукта в форме заработной платы.

Предприниматель (работодатель), как организатор всего предприятия, приобретает (или берёт в аренду) производственное оборудование, позволяющее привлечь к производству людей-рабочую силу и замещающую работу, функционирование которых и является истинным источником стоимости. По своему происхождению установленное оборудование появляется в результате усилий многих поколений людей и, фактически, его способность объединять усилия людей и работу внешних сил является общенародным достоянием, хотя эта способность находится в пользовании работодателей, которые считаются собственниками основного капитала. Следует считать, что производственное оборудование находится в бессрочной аренде у предпринимателя-работодателя, но, чтобы оборудование работало, он должен привлекать и оплачивать общественные ресурсы: рабочую силу и замещающую работу.

Стоимостную оценку производственного оборудования именуют основным производственным капиталом, которому приписывают способность увеличивать стоимость произведённых продуктов. Однако не ка-

¹Олег Шеин (2018) напоминает классические определения, восходящие к французскому социалисту XIX века Пьеру Леру (Pierre-Henri Leroux): 'Я называю пролетариями тех людей, которые производят все богатство нации и у которых нет ничего, кроме заработной платы, и чья работа всецело зависит от обстоятельств, на которые они не могут повлиять; людей, которые каждый день получают лишь малую долю от результатов своего труда. Я называю буржуазией людей, которым принадлежат капиталы и которые живут за счет доходов с них; кто безраздельно правит сегодняшним днем и кто ничего не хочет от завтрашнего дня, кроме продолжения вечного порядка, который дарует им первые места и лучшую долю'.

питал, а способность производственного оборудования замещать усилий людей при привлечении сторонней энергии к производству услуг и вещей, что является важнейшим свойством основного капитала, приводит к увеличению стоимости (см. раздел 7.2.3).

В распространенном понимании капитал это всё, что приносит доход. Если мы имеем производственные акции, то мы получаем дивиденды, если в банке лежат наши деньги, то мы получаем процент. Акции и деньги – это капитал в широком понимании. Однако деньги и акции – это только символы, которые ничего не приносят без огромной работы по производству стоимости в рамках капиталистической организации народного хозяйства. Мистическая сила капитала приносить доход возникает в результате установленных правил распределения общественного продукта, созданного трудом и замещающей работой. Только усилия людей (с учетом эффекта замещения, как мы знаем из предыдущих глав) приводят к возрастанию капитала.

13.1.3 *Необходимость центрального органа*

Валовой внутренний продукт, как результат общественной производственной деятельности, является стоимостной оценкой продуктов, различающихся по ряду признаков и, в том числе, по времени, которое протекает от потребления продукта до появления заметного эффекта от его использования. Набор произведённых продуктов (см. раздел 2.1) включает как продукты, приносящие человеку немедленное удовлетворение (питание, одежда, отопление, ...), так и продукты, которые будут полезны в производстве через несколько лет (инвестиции в производство), и продукты, которые, возможно, принесут эффект через десятки и сотни лет (образование, наука, охрана границ и пр.). Последняя группа включает продукты, которые в последние десятилетия обсуждаются как инвестиции в 'человеческий капитал' и научно-технический прогресс. Все перечисленные виды продуктов необходимы для воспроизводства и развития популяции.

Предприниматели являются организаторами производственных процессов и планируют своё дело на свой страх и риск, причём чем отдалённое время получения эффекта, тем больше риск, тем менее желание у предпринимателя заниматься такими проектами. Это приводит к тому, что предпринимательская деятельность концентрируется в деле организации производства продуктов с наименьшим, по-возможности, временем ожидания эффекта. Предприниматели, как правило, имеют краткосрочные ориентиры, оставляя без внимания проекты, не прино-

сящие непосредственной выгоды². Таким образом, заботу о некотором наборе общественных нужд вынужден принять на себя центральный орган (правительство, государство) или потому, что это не по силам отдельным предпринимателям, или же потому, что это не приносит им никакого дохода. К этой деятельности относится энергетика, транспорт, связь, защита от эпидемий и стихийных бедствий, дороги, почта, образование, информационная служба, внутренняя и внешняя безопасность, социальное страхование, забота о стариках и инвалидах, а также заботы о защите границ и сохранении среды обитания (Stiglitz, Rosengard, 2015). Так или иначе, современное национальное государство следит за общей ситуацией и организует общенациональные проекты, создавая общие условия для жизнедеятельности людей. Кроме того, центральный орган вынужден вмешиваться во взаимоотношения между людьми на основе смутных и не всегда адекватных представлений о справедливости.

Для деятельности центрального органа и выполнения общенациональных проектов необходимы ресурсы, и для этого, тем или иным образом, должна быть выделена доля из общественного продукта, созданного трудом и замещающей работой. Центр принимает обязанности и приобретает соответствующие права. Конечно, правительство может иметь собственные краткосрочные или долгосрочные производственные проекты, даже по необходимости должно иметь их в областях, относящихся ко всему народному хозяйству, но главная обязанность центра в экономической области – поддержание общественного благосостояния и влияние на экономические процессы с тем, чтобы создавать благоприятную обстановку для деятельности и развития.

13.2 Распределение общественного продукта

В простейшем приближении следует рассматривать производственно-распределительные отношения между тремя обобщенными экономическими субъектами: группой предпринимателей (работодателей), группой наёмных рабочих (исполнителей) и центральным органом (правительством), который по определению представляет общенациональные интересы, так что произведённую стоимость Y следует разделить на

²Одно из немногих замечательных исключений: миллиардер Владислав Валентинович Тетюхин вложил все свои средства в строительство медицинского центра в Нижнем Тагиле (Филонов, 2015).

три соответствующие части

$$Y = \Pi + V + T.$$

Каждый из экономических субъектов принимает участие в общественном производстве и стремится увеличить свою долю ограниченного общественного продукта. Экономические субъекты вынуждены сотрудничать для того, чтобы установить приемлемое для всех распределение. Условием существования общества является такое распределение общественного продукта, при котором использованные общественные ресурсы, по крайней мере, полностью компенсируются.

13.2.1 *Фундаментальный принцип распределения*

Существует удивительное единодушие в провозглашении принципа распределения: все исследователи – и Маркс (Marx, 1867), и Кларк (Clark, 1899), и многие другие (Вознесенский, 2007) придерживаются единого мнения – распределение должно быть справедливым. Хотя все согласны с этим фундаментальным принципом, правила распределения формулируются различным образом в зависимости от представлений исследователей. Так, мы знаем, что Маркс и его последователи полагали, что вся произведённая стоимость создаётся затратами труда и потому весь произведённый продукт принадлежит тем, кто непосредственно работает физически. Но, наверное, в таком непосредственном виде эти представления уже отошли к историческим преданиям, поскольку производство стоимости не может быть объяснено только трудозатратами, да и роль предпринимателей следует оценить по достоинству, как уже отмечалось в разделе 13.1.2.

Справедливый, естественный, как подчеркивает Кларк, принцип распределения провозглашен, и теперь остаётся только установить вклад каждого участника в создание продукта, чтобы сформулировать правила и написать соответствующие законы. Действующие в настоящее время в 'рыночных' странах 'справедливые' правила распределения общественного продукта были сформулированы в конце девятнадцатого века и основаны на принципе распределения по вкладу в производственный результат, который оценивается на основе представлений о производительной силе труда и капитала (Wicksteed, 1894; Clark, 1899). Кларк в своём сочинении исходил из утверждения, что производство определяется четырьмя основными факторами: капиталом-деньгами, капиталом-средством производства, предпринимательскими способностями и трудом наемных рабочих. Общественный продукт

по Кларку распределяется соответственно производительности факторов производства: владелец денежного капитала получает процент, владелец капитальных благ – ренту, предприниматель – предпринимательскую прибыль, а наемный работник – заработную плату. Каждому участнику – доля продукта (вознаграждение), соответствующая его вкладу в производство этого продукта.

Если предполагать, что любой капитал обладает производительной силой, то рассуждения Кларка выглядят убедительным, и нетрудно сформулировать, как это делает Кларк, правила, по которым общественный продукт можно разделить на неравные, но 'справедливые' доли. Нет необходимости обсуждать детали правил распределения: представление о том, что капитал (в самом широком смысле, включая деньги и оценки имущества) обладает производительной силой, является мифом, возможно искренним заблуждением, или же придуманной мистификацией для оправдания 'справедливого' распределения, при котором львиная доля достаётся владельцам 'капитала'.

Приступая к обсуждению правил распределения произведённого общественного продукта, отметим, что с точки зрения теории реального производства, владельцы бумажного и денежного капитала не могут участвовать в первичном дележе общественного продукта (хотя они могут получить вознаграждение за услуги позже), и потому мы начинаем обсуждение с рассмотрения простой ситуации, когда общественный продукт распределяется между работодателями и исполнителями, что было предметом особого интереса Карла Маркса, который сформулировал понятие о необходимом и прибавочном труде и эксплуатации работодателями наёмных рабочих.

13.2.2 Прибавочный продукт

Читатели предыдущих глав книги имели возможность убедиться, что только труд и замещающая работа создают стоимость; предприниматель арендует работника и производственное оборудование для того, чтобы использовать усилия работника и стороннюю энергию в производстве продуктов. Ожидаемый результат производственной деятельности появляется как следствие деятельности людей L и замещающей работы P , и, естественно, расходы по воспроизведению общественных ресурсов: рабочей силы и производительной энергии должны быть возмещены из выпуска, если, конечно, организаторы производства не ставят себе целью деградацию общественного производства. Предприниматель оплачивает текущие расходы: наёмным рабочим – в форме заработной платы w ; возмещение стоимости изношенного обо-

рудования интерпретируется как плата за использование в производстве замещающей работы p (см. обсуждение и выражение 2.35 в разделе 2.5.3). Если из общественного продукта (13.1) вычесть текущие производственные расходы, то остаётся еще некоторая величина, называемая (по Марксу) прибавочным продуктом

$$\Delta Y = (\beta - w)L + (\gamma - p)P. \quad (13.2)$$

Соотношение (13.2) определяет ту долю общественного продукта, которая остаётся после того, как возмещены все непосредственные производственные расходы. Возникает далее вопрос о том, как следует распорядиться прибавочным продуктом.

Традиционно считается, что результат производства, включающий прибавочный продукт, принадлежит тому, кто владеет производственным оборудованием. Предприниматель-арендатор оплачивает работу исполнителей и использование оборудования и не считает, что он еще кому-то чем-то обязан. Проблема, однако, в том, что предприниматель, пользуясь своим командным положением, стремится максимизировать свою прибыль и, соответственно, минимизировать свои расходы, так что зарплата работающего человека w за непосредственно выполняемую работу, как правило, не компенсирует всех затрат (образование, здравоохранение, ...) на воспроизведение человеческой популяции и даже просто, как говорят, рабочей силы. Подобным образом, текущие расходы предпринимателя на поддержание оборудования p не компенсирует общественные затраты по исследованию и проектированию приспособлений, позволяющих использовать энергию в созидательных целях.³

Произведённый продукт не может считаться собственностью предпринимателя до тех пор, пока предприниматель не оплатит использованные общественные ресурсы полностью.⁴ Нет другого источника, кроме прибавочного продукта, для того, чтобы оплатить используемые общественные ресурсы с учётом их возможного расширенного воспроизводства, и в типичном случае, когда предприниматели скупаются

³ Частично такого рода затраты компенсируются оплатой использования изобретений и know-how в производстве, которая предусмотрена различными патентными и лицензионными схемами.

⁴ Исследователи проблемы прав собственности (Каменецкий и Патрикеев, 2004; Ellerman, 2007) утверждают, что собственность на средства производства не предполагает собственности на производственные возможности (ownership of a productive opportunity) и созданный продукт. Давид Эллерман (Ellerman, 2007) называет 'фундаментальным мифом' распространенное убеждение, что собственник предприятия имеет право присвоить продукт, произведённый этим предприятием.

на текущие расходы, возникает механизм компенсации. Предпринимателей вынуждают оплатить использование ресурсов в производстве взносами в общественный фонд. Предприниматели сопротивляются, изымаемое количество является предметом торга, но вынуждены согласиться с изъятием части прибавочного продукта. Существует согласие в том, что центр, так или иначе, представляет общенациональные интересы, и что перечисление средств в общественный фонд необходимо, однако вопрос в том, можно ли сформулировать правила изъятия части произведённого прибавочного продукта и формирования общественного фонда на объективной основе, что будет обсуждаться в последующих разделах.

К сожалению, утверждение, что прибавочный продукт принадлежит собственнику производственного оборудования глубоко укоренилось в сознании людей, и потому борьба за прибавочный продукт сводилась к борьбе за обладание средствами производства. Это утверждение представлялось фундаментальным и неизменным, и потому вопрос о принадлежности средств производства оказывался основным вопросом всех социальных преобразований. В 1917 году в России большевики боролись за то, чтобы средства производства были обобществлены; смысл преобразований 1990-х годов – борьба за передачу средств производства в частные руки. И в одном и в другом случае изменение общественной ситуации не привело к устойчивым общественным отношениям, и это заставляет задуматься о причинах существующей проблемы. Следует согласиться с С.С. Сулакшиным (2018), что дело не в том, что частные лица владеют или не владеют производственными активами, а в том, что они используют общественные ресурсы, не заботясь об их восполнении. Принцип присвоения прибавочной стоимости без каких-либо сдерживающих сил разрушает общество.

Общественный фонд обеспечивают затраты на образование, профессиональное обучение, заботу о здоровье, ..., то есть гарантирует воспроизведение популяции. Подобным образом общественный фонд обеспечивает поиски новых источников энергии, исследование возможности использования энергии в производственных целях. Так или иначе, два производственных фактора: труд и способность источников энергии совершать полезную работу поддерживаются центральным органом. Взносы в общественный фонд необходимы также для обеспечения забот по сохранению нашего естественного окружения, как одного из важнейших общественных ресурсов.

13.2.3 Принципы формирования общественного фонда

Мы рассматриваем производственную систему, как систему, которая потребляет общественные ресурсы и производит общественный продукт, и каждый экономический субъект (под этим термином мы понимаем физическое лицо или предприятие) потребляет общественные ресурсы и создаёт определённый вклад в производственный выпуск, и при определении взносов в общественный фонд от экономических субъектов можно исходить из оценки достигнутых результатов (налог на прибыль предприятия и доход физических лиц), или же, альтернативно, из оценки использованных общественных ресурсов (налог на использованные рабочую силу, производительную энергию и естественное окружение). Два подхода приводят к двум различным системам налогообложения со своими правилами начисления налогов (Stiglitz and Rosengard, 2015); недостатки и достоинства той и другой системы мы обсудим далее.

Традиционная схема налогообложения

По установившейся традиции в 'рыночных' странах налоги представляют отчисления, каковы бы не были детали, от прибыли предприятий и дохода отдельных работников (Куцин и др., 2001; Майбуров, Соколовская 2011; Stiglitz, Rosengard, 2015). В терминах соотношения (13.2), в общественный фонд отчисляется некоторая доля прибавочной стоимости ΔY и некоторая доля заработной платы наёмных работников w , так что распределение общественного продукта между предпринимателями, наёмными работниками и правительством определяется формулами

$$\begin{aligned} \Pi &= [\beta - (1 + \theta_L)w]L + (\gamma - p)P - \theta\Delta Y, \\ V &= (1 - \theta_w)wL, \\ T &= pP + (\theta_w + \theta_L)wL + \theta\Delta Y, \end{aligned} \quad (13.3)$$

где θ – норма отчислений от прибыли предприятия, θ_L – норма социального налога (уплачиваемого предприятиями), θ_w – норма налога на доход наёмных работников. Существуют и другого типа платежи, которые носят вспомогательный характер и вносят меньший вклад в общественный фонд.

Традиционная схема начисления налогов по доходу и прибыли не выглядит справедливой и вызывает вопросы: почему то, что я заработал честным трудом, принадлежит не только мне, но и тому дяде, который ничего не делал. Разве справедлива прогрессивная шкала налогов:

кто больше зарабатывает, у того больше забирают. Предприниматели стараются уйти от налогов: появляются оффшорные схемы, теневые предприятия, серые зарплаты и прочие придумки. Право на изъятие части продукта оспаривается, поскольку предприниматели убеждены, что они честно заработали свою прибыль. Существующий механизм распределения общественного продукта оказывается несовершенным, хотя, фактически, признаётся, что прибавочным продуктом распоряжается не только собственник-арендатор средств производства, но и всё общество.

Альтернативная схема распределения

Вышеописанная схема представляет собой реализацию принципа налогообложения в соответствии с выпуском производства; альтернативная схема может быть основана на принципе налогообложения в соответствии с использованием общественных ресурсов, что представляется более естественным. При этом устанавливаются отчисления от прибавочного продукта соответственно использованию рабочей силы и замещающей работы (Покровский, 2017), и таким образом распределение общественного продукта между предпринимателями, наёмными работниками и правительством, соответственно, должно выглядеть следующим образом

$$\begin{aligned} \Pi &= (\beta - w - d_L)L + (\gamma - p - d_P)P, & (13.4) \\ V &= wL, \\ T &= d_L L + (p + d_P) P. \end{aligned}$$

Изъятие доли прибавочной стоимости с нормами изъятия за использование рабочей силы и замещающей работы, d_L и d_P , соответственно, компенсирует недостатки правил непосредственной оплаты производственных факторов. Соотношение между нормами оплаты затрат трудовой и замещающей работы d_L и d_P устанавливается согласно средним значениям величин: предельных производительностей β и γ , непосредственной компенсации затрат факторов производства w и p , и доли дохода бизнесменов в полном конечном выпуске $\pi = \Pi/Y$, и рассчитываются согласно соотношениям

$$d_L + w = \beta(1 - \pi), \quad d_P + p = \gamma(1 - \pi). \quad (13.5)$$

Полный доход бизнесменов Π контролируется обществом и должен быть положительным в разумных пределах; таким образом, нормы не могут быть слишком большими; с другой стороны, платежи должны

компенсировать истощение общественных ресурсов и, по возможности, обеспечить их увеличение, так что величины d_L и d_P не могут быть слишком маленькими.

Для гармонического функционирования общества необходимо, чтобы нормы выплат были таковы, чтобы сумма текущих затрат предприятия (зарботная плата и содержание производственного оборудования) и выплат в общественный фонд (налоги и другие платежи) соответствовала оценкам использованных общественных ресурсов (естественное окружение, рабочая сила и активность капитала). При известном уровне технологического развития (производительности факторов производства β и γ) записанные соотношения (13.4) и (13.5) следует рассматривать как условия существования общества, в которых присутствует управляющий параметр π – доля общественного продукта, получаемого предпринимателями.

Налоги как плата за использование общественных ресурсов

Необходимые изменения для перехода от традиционной схемы (13.3) к правилам (13.4) сводятся к тому, что постепенно, шаг за шагом, отменяются налоги на прибыль предприятия и доходы физических лиц и устанавливаются три основных взноса за использование общественных ресурсов.

Оплата использования работников.

Если предприятие (любого типа: частное, государственное, кооперативное) имеет наёмных рабочих (получающих заработную плату), то делается социальный взнос за использование каждого работающего. Этот взнос соответствует социальному налогу, который платится предпринимателями в настоящее время. Норма взноса устанавливается ежегодно исходя из макроэкономических характеристик. Никаких налогов на доход наёмных работников не предусматривается.

Оплата использования замещающей работы

Если предприятие использует энергию, как производственный фактор (см. обсуждение понятия в разделе 2.5), то платится налог за использование каждой единицы первичной производительной энергии. Норма налога устанавливается ежегодно исходя из макроэкономических характеристик. Этот взнос соответствует существующему налогу на прибыль предприятия и заменяет его.

Оплата природопользования

При использовании в производстве общенациональных природных ресурсов платится ресурсный налог. Проблемы деградации природного окружения (исчерпание природных ресурсов и загрязнение окружающей среды) связаны с развитием системы производства. Норма налога устанавливается дополнительно и пересматривается ежегодно.

В дополнение к трём основным платежам, конечно, не исключается сохранение каких-то второстепенных взносов и платежей для более точной настройки производственной системы и жизни общества.

Преимуществом предлагаемого перехода к принципу оплаты общественных ресурсов является, во-первых, справедливость распределения выплат по предприятиям, во-вторых, упрощение контроля за сбором платежей в общественный фонд (поскольку используемые ресурсы легче учитывать, чем прибыль и доход), и, последнее, хотя, может быть, самое важное, такая система включает автоматический механизм выявления и исключения неэффективных предприятий, что приведёт к увеличению производительности труда. Заметим, что предлагаемая схема полностью удовлетворяет "пяти желательным характеристикам любой налоговой системы сформулированным Стиглицем и Розенгардом ((Stiglitz and Rosengard, 2015, с. 511-512): экономическая эффективность, административная простота, гибкость, прозрачная политическая ответственность и справедливость.

13.2.4 Критерий эффективности предприятия и предпринимательская премия

Об эффективности предприятия можно судить по стоимости произведённого продукта (выпуска) на единицу использованных для производства общественных ресурсов (рабочей силы и производительной энергии). Соотношение (13.1) применимо к любому предприятию, если полагать, что вместо глобальных, средних величин β и γ в соотношении между выпуском и производственными факторами стоят локальные (для рассматриваемого предприятия) значения предельных производительностей $\tilde{\beta}$ и $\tilde{\gamma}$, которые и определяют эффективность предприятия.

При введении принципа оплаты используемых общественных ресурсов проявляется замечательное свойство распределения (13.4) стимулировать увеличение эффективности использования труда и производительной энергии. Дело в том, что предельные производительности

отдельных предприятий, $\tilde{\beta}$ и $\tilde{\gamma}$, отличаются, конечно, от их средних значений. В случае, когда, как следствие введения новой технологии для производства прежних или новых продуктов, локальные значения предельных производительностей превышают их средние значения, владелец предприятия заслужено получает дополнительную прибыль – *предпринимательскую премию*. Такое предприятие получает преимущество для выживания, собственника предприятия мы можем назвать – по Шумпетеру (Schumpeter, 1911) – *новопредпринимателем*.

В случае, когда локальные значения предельных производительностей меньше их средних значений, владелец предприятия почувствует затруднения и должен будет принять меры к усовершенствованию производства, например, замене ручного труда механическим, что приводит к увеличению отношения P/L и, в свою очередь, возрастанию предельных производительностей (см. раздел 6.3.3). В противном случае предприятие будет ликвидировано.

Таким образом, распределение (13.4) без каких либо дополнительных призывов стимулирует увеличение эффективности использования общественных ресурсов каждым производственным предприятием любой принадлежности (государственным, частным, кооперативным), основанным на мотивация предпринимателей получить прибыль. Заметим, что распределение (13.3) не обладает таким свойством поощрения эффективности предприятий. Более того, традиционное налогообложение угнетает производственную активность и стимулирует сокрытие прибылей и доходов.

13.3 Капиталистическая система хозяйствования

Как уже отмечалось, *экономические законы* едины для всех стран и народов; наблюдаемые особенности хозяйственной жизни определяются *установленными правилами общежития*. Капиталистическая система основана на принципах распределения, при которых весь общественный продукт считается собственностью владельцев 'капитала', под которым понимается как непосредственные средства производства (физический капитал), так и разнообразные свидетельства о собственности (деньги, акции и прочие бумаги)⁵. Все инструменты рас-

⁵Подчеркнем, что именно присвоение прибавочного продукта, а не частное владение средствами производства, является определяющим признаком капитализма. Топ-менеджеры, не владеющие средствами производства, но присваивающие прибавочный продукт, являются частью капиталистической системы.

пределения и перераспределения прибавочной стоимости в капиталистическом обществе, такие как акции, дивиденды и налоги, настроены на поддержание существующих правил распределения (Келсо and Келсо 2007). Буржуазия создаёт силовой аппарат, поддерживающий установленные правила.

13.3.1 Тенденции капиталистического производства

Капиталистическая система хозяйствования очень далека от благостной картинки, изображающей царство справедливости и свободы с мифической 'невидимой рукой', которая направляет функционирование процессов производства на удовлетворение пожеланий людей-потребителей. Суть капиталистического способа производства описал Маркс, например, в главе 15 третьего отдела, третьего тома Капитала (т. 25, ч. 1, с. 267): '... производство прибавочной стоимости ... является непосредственной целью и определяющим мотивом капиталистического производства. Поэтому никогда нельзя изображать капиталистическое производство тем, чем оно не является на самом деле, именно таким производством, которое имеет своей непосредственной целью потребление или изготовление предметов потребления ...'. Со времён Маркса принципы капиталистического хозяйствования не изменились, как свидетельствует, например, известный предприниматель и общественный деятель (Сорос, 1999, глава 6).

Основной деятельностью предпринимателя в капиталистической системе является погоня за прибавочным продуктом, который извлекается при производстве, что вынуждает предпринимателя стимулировать спрос. Предприниматели действуют по принципу: на 'невидимую руку' надейся, а сам не плошай. Всяческими способами поощряется потребление, навязывается потребление ненужных и даже вредных продуктов. Формируется общество потребителей, ориентируемых на потребление не только фундаментальных продуктов (пища, одежда, жильё), но и на потребление сверхнеобходимого. Возникают паразитарные предприятия, предприятия, обслуживающие сверхпотребности высших слоев общества, и т. п. Капиталистическая система объективно поощряет даже такие мероприятия и производства, которые причиняют несомненный вред, но приносят огромную прибыль. Распространяются всякие абсурдные утверждения, вроде того, что будто

вочную стоимость, относятся более к классу капиталистов, чем к классу наёмных рабочих. При традиционном определении основной характеристики капитализма вопрос о присвоении прибавочной стоимости подменяется вопросом о праве собственности на средства производства.

военные расходы каким-то непостижимым образом приводят к росту всеобщего благосостояния, что войны вообще полезны. Стремление к увеличению прибавочной стоимости всеми способами приводит к поляризации общества (Piketty 2014).

Погоня за прибылью заставляет предпринимателей расширять производство и поощрять потребление, бороться за рынки сбыта, так что капитализм стремится распространить производственно - распределительные отношения как можно шире (Егишянц 2004). Стремление капиталистической системы к экспансии приводит к тому, что границы между национальными государствами размываются, а производственная система охватывает весь Земной Шар, образуя глобальную производственную систему, включающую межнациональные корпорации, предприятия, банки, ... Глобализация экономики поддерживается внеэкономическими средствами вплоть до применения силы.

13.3.2 *Мировая финансовая система*

Способ извлечения прибавочной стоимости при производственной деятельности (капитализм производительный) дополняется эффективным методом извлечения дохода непосредственно при обращении денег (ростовщический капитализм, прекрасно описанный Катасоновым, 2015). Для реализации этого способа нет необходимости приобретать или арендовать производственное оборудование, достаточно иметь возможность предоставлять деньги в займы. Благодарный заёмщик должен возвратить деньги с процентами: деньги порождают деньги, деньги превратились в капитал.

Современная финансовая система охватывает весь мир и как бы возвышается над сектором реального производства, хотя без наличия реального производства финансовый сектор теряет своё содержание. Схема глобальной финансовой системы, как можно представить по описаниям Катасонова (2015) и Якунина с соавторами (2012), изображена на рис. 13.1. Роль неформального наднационального правительства играет клуб бенефициаров, который представлен такими политическими структурами, как Бильдербергский клуб, Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, и международными финансовыми организациями: Международный валютный фонд (the International Monetary Fund), Банк международных расчетов (БМР) в Базеле, Международный Банк (the World Bank) и Международная Торговая Организация (the World Trade Organization). Роль центрального всемирного банка играет Федеральная Резервная Система в

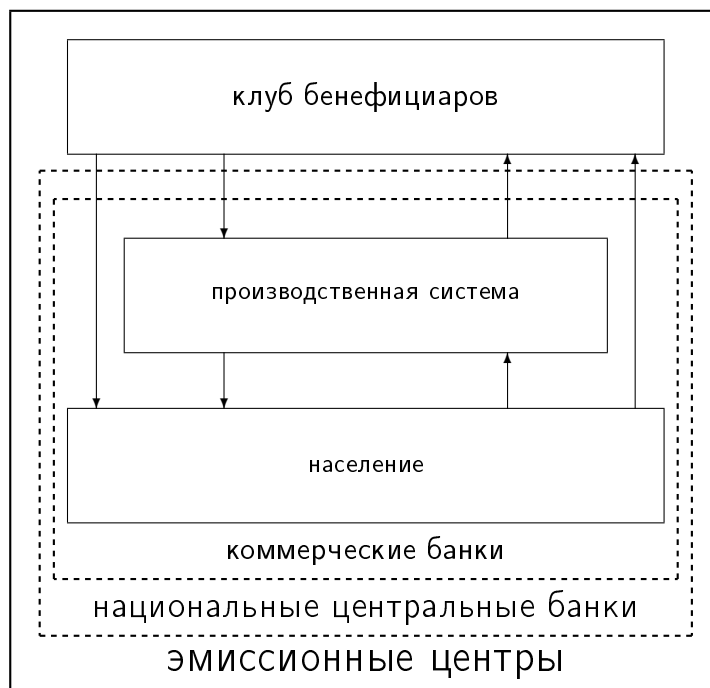

Рисунок 13.1 Схема глобальной денежной системы

Международные организации, национальные центральные банки и коммерческие банки образуют денежную среду для деятельности экономических субъектов. Производственная система представлена международными корпорациями и национальным производителями. Национальные производственно-распределительные системы не замкнуты и взаимодействуют между собой и с международными организациями. Предполагается, что существует группа организаторов системы – клуб выгодополучателей (бенефициаров).

Соединенных Штатах Америки, которая выпускает мировые деньги в виде так называемых 'долларов США'. Верхние уровни взаимодействуют с региональными и национальными центральными банками, выпускающими свои деньги, которые тем или иным способом вынуждают быть привязанными к доллару. В самом низу банковской иерархии находится огромное количество коммерческих банков, взаимодействующих непосредственно с производителями и потребителями и кон-

тролируемых соответствующими центральными банками. На этом уровне появляется огромное количество безналичных кредитных денег.

Система создана для организации потоков денег (стоимости) снизу вверх и не может существовать без жесткой организации и управления (во всяком случае, признаки управляемого процесса заметны, как отмечает Якунин с соавторами, 2012). Катасонов (2015, стр. 171) уподобляет глобальную финансовую иерархию церковной организации со своими жрецами-банкирами и рассматривает веру в мистическую силу денег как культ денег. Функционирование системы поддерживается различными средствами, вплоть до применения военной силы. Очаги неповиновения жестоко подавляются (Антонов, 2008).

13.3.3 Зачем капиталист делает деньги?

Капитализм, или, как теперь принято говорить, 'рыночная экономика', развивается стихийно, и, наверное, неправильно спрашивать, для чего и с какой целью происходит это развитие. Но это развитие инициируется отдельными людьми, причём мотивации владельцев 'капитала' оказываются определяющими в развитии капиталистической системы, и, потому их намерения интересно понять.

Мы можем следовать Максиму Горькому, который ещё в начале прошлого века полюбозытствовал у воображаемого миллионера, зачем он делает деньги (Горький, 1906). Миллионер '... немного приподнял плечи, его глаза пошевелились в орбитах, и он ответил: – Я делаю ими ещё деньги. – Зачем? – Чтобы сделать ещё деньги... – Зачем? – повторил я. Он наклонился ко мне, упираясь локтями в ручки кресла, и с оттенком некоторого любопытства спросил: – Вы – сумасшедший?'

Все же в конце встречи появился призрак ответа на вопрос, заданный Максимом Горьким: '– А что, у вас в Европе есть лишние короли? – медленно спросил он. – Мне кажется, они все лишние! – ответил я. Он сплюнул направо и сказал: – Я думаю нанять для себя пару хороших королей, а? – Зачем это вам? – Забавно, знаете. Я приказал бы им боксировать вот здесь... Он указал на площадку перед домом и добавил тоном вопроса: – От часа до половины второго каждый день, а? После завтрака приятно отдать полчаса искусству... хорошо.'

Так вот в чём дело! Деньги – это удовлетворение всех желаний, какими бы нелепыми они не были. Деньги – это неограниченные возможности: представьте, какое удовольствие посидеть на золотом унитазе⁶,

⁶Следуя заветам Ильича: '... сделаем из золота общественные отхожие места на

или полететь из далёкой Сибири на зимний курорт, во Францию на собственном самолёте в окружении двадцати красавиц. Деньги – это власть (Bichler and Nitzan, 2012): подумайте, какое удовольствие перетасовывать правительство или организовать схватку не только между двумя лишними королями, но и сражение между различными государствами. Эх вы, горькие бедняги!

13.3.4 Производительность труда и 'лишние' люди

В техническом отношении капиталистическая система хозяйствования основана на механизированном труде, на привлечении к производству огромного количества сторонней энергии. Так, например, в США, как уже отмечалось в разделе 11.3, на одного живого работника приходится более десяти механических. Свобода предпринимательства и личной инициативы способствовали развитию общественных производительных сил, введению инноваций и росту производительности труда, чем справедливо гордится капиталистическая система (Жорнап, 2012, часть I).

При повышении производительности труда (замещении усилий людей работой сторонних источников энергии) и ограниченности новых рабочих мест освобождаются люди, которые ранее выполняли работу, которая теперь замещается работой машин. Это приводит к увеличению числа людей, которые не работают (или работают недостаточно), но пользуются общественными благами и результатами производства. Увеличивается численность безработных и рантье, а также увеличивается количество людей паразитарных профессий (из числа экономистов, финансистов и юристов). Рост производительности труда объективно приводит к появлению 'лишних' людей.

Даже при возможном более равномерном распределении трудовых усилий, каком-то облегчении труда, уменьшении продолжительности рабочего дня остаётся вопрос: что же делать с 'лишними' людьми, которые не работают, а только едят. С точки зрения логики развития капиталистических отношений 'лишним' людям нет места на планете. Как прекрасно сформулировал придуманный Горьким миллионер: '...в стране должно быть столько народа, сколько мне нужно для того, чтобы он купил у меня всё, что я хочу продать. Рабочих должно быть столько, чтобы я в них не нуждался. Но – ни одного лишнего!'

Что же делать с 'лишними' людьми? Предлагаются различные

улицах нескольких самых больших городов мира' (Ленин, 1921, стр. 225). Ну, не на улицах, ну, не общественные, но всё же...

методы оптимизации численности населения (Бобылов, 2019): войны, эпидемии, стерилизация – все средства хороши. В последнее время (Европейский Диалог, 2019) активно обсуждаются более гуманные методы: предлагается ввести безусловный основной доход, который бы обеспечивал самые необходимые нужды людей. Эта программа, предложенная в русле заботы о судьбах бедных и несчастных (van der Veen and Van Parijs, 2006), может оказаться верным путем к деградации общества и элиминации 'лишних' людей.

Сколько же при капитализме должно жить людей на Земном Шаре? Существуют рассуждения, которые обосновывают, что достаточно одного миллиарда, чтобы производить и потреблять всё, что производится. Конечно, не все люди окажутся равными в этом 'золотом миллиарде': лучшие люди получают привилегии пользоваться всеми благами, а остальные будут иметь возможность работать. Что касается России, то подсчитывают, что достаточно иметь, ну... тридцать миллионов человек, чтобы обеспечить получение необходимого для 'золотого миллиарда' топлива. Там, где поклоняются деньгам, цена человеческой жизни оказывается ничтожной. Бизнес есть бизнес.

13.4 Опыт построения социализма

Хотя капиталистическая организация народного хозяйства широко распространилась по Земному шару, она не является наилучшей и единственно возможной, и время от времени возникают планы и попытки реализации других правил распределения общественного продукта (Антонов 2008; Скобликов 2014). В отличие от капиталистического, альтернативные подходы предполагают, что прибавочный продукт является национальным достоянием и должен находиться в общественном распоряжении. Это может быть достигнуто различными методами, что даёт основание для различных определений более справедливого общественного устройства⁷.

В течение долгого времени полагали, что для достижения справедливого распределения необходимо ликвидировать частную собственность, деньги и стихию рынка. Как известно, к практической реализации коммунистического проекта приступили в России после Октября

⁷Подчеркнем, однако, что именно использование прибавочного продукта в общественных интересах, а не общественное владение средствами производства, следует считать определяющим признаком социализма. Вопрос о присвоении прибавочной стоимости не следует заменять вопросом о праве собственности на средства производства.

ской Революции 1917 года. Целью проекта являлось всеобщее благосостояние, общество без эксплуататоров, общество справедливости и всеобщего равенства. Анализ движения к цели и обзор достигнутых результатов содержится в многочисленных публикациях (например, Полтерович, 1990; Ясин, 2002; Белоусов, 2006; Антонов, 2008), помогающим нам осознать события прошедшего века.

13.4.1 *Деньги, бюджет и финансовая система*

В период революционной эйфории 1918 года деньги пытались ликвидировать, но быстро отказались от этого, и деньги сделались эффективным инструментом контроля и управления народным хозяйством. Финансовая система Советского Союза полностью находилась в руках государства и имела свои особенности, связанные с формированием общественного фонда в основном за счёт налога с оборота промышленных предприятий. Одновременно для каждого продукта существовали две системы цен (оптовые и розничные, см раздел 10.5.2), и обращались независимо два типа денег: для потребительских продуктов – наличные деньги и для основных и оборотных фондов производства – кредитные деньги (Ясин 2002; Полтерович 1990, гл.12). Финансовая система Советского Союза рухнула в 1988 году, когда появился закон 'О государственном предприятии (объединении)', разрешавший свободное превращение кредитных денег в наличные. Систему сделали открытой по отношению к внешнему миру (отмена монополии внешней торговли), после чего финансовая система России вписалась в мировую финансовую систему, которая немедленно приступила к организации операций по извлечению производимой стоимости; по оценке исследователя (Катасонов, 2015, стр. 818) ежегодно из России безвозвратно выводится не менее 20-30 % ВВП.

13.4.2 *Личная и частная собственность*

Частная собственность на средства производства в течение веков рассматривалась всеми прогрессивными мыслителями как абсолютное зло (Утопический социализм, 1982). 'Манифест коммунистической партии' содержит программное требование упразднения частной собственности (Маркс и Энгельс, 1848/1955), так что одно из первых действий большевиков после революции 1917 года было ликвидация права частной собственности на средства производства. Но право личной собственности было сохранено, хотя граница между личной и частной собственностью не была устойчивой. Была разрешена также ин-

дивидуальная трудовая деятельность, разрешено было владеть лошадью, инструментом, пользоваться приусадебным участком. Сохранялось право коллективной (артельной) собственности на средства производства.

В начале пятидесятых годов в СССР сосуществовала собственность различного рода: наряду с государственными предприятиями, которые функционировали как единая корпорация, действовали кооперативные предприятия в промышленности (промкооперация) и сельском хозяйстве (колхозы). Возможно, это был период наиболее гармонического соответствия общественного производства и индивидуального потребления. Однако, кооперативная собственность рассматривалась как нежелательная и была ликвидирована к началу шестидесятых годов (Пасс и Рыжий, 2012); передача кооперативных предприятий в управление государственных структур привела к существенному сокращению производства товаров повседневного потребления и трудностям в обеспечении продовольствием. Возникшая ситуация явилась дополнительным стимулом для возникновения подпольных частных цехов по производству товаров широкого спроса. Реакцией правительства на дезорганизацию народного хозяйства и дефицит товаров повседневного потребления явились реформы 1965 года (Сафронов, 2016), которые предоставили государственным предприятиям некоторую самостоятельность в принятии решений и право распоряжаться своей прибылью, то есть считать прибыль собственностью предприятия, и явились началом процесса постепенного возвращения к принципу частной собственности, который закончился полной легитимизацией новых правил в 1990 году. Теневая деятельность, несмотря на огромные риски для предпринимателей (вплоть до смертной казни), расцвела пышным цветом при 'развитом социализме', и государство не могло с этим справиться (Богданов, 2010).

13.4.3 *Планирование и контроль*

Обобществление производства – только первый шаг по превращению частной собственности в общенародную. Для успешного функционирования народного хозяйства, которое, в условиях государственной собственности, должно действовать как единая система, подобно огромной корпорации, необходима организации эффективного управления. Центральным государственным органом, регулирующим экономику, являлся Госплан СССР, который был создан в феврале 1921 года на базе комиссии ГОЭЛРО и существовал по 1991 год. Госплан СССР разрабатывал проекты сначала на год, а с 1925 года на пять

лет (пятилетки).

Управление народно-хозяйственной системой, как государственной корпорацией предусматривало директивное планирование и задание выпуска продукта и его цены, что поощряло стремление к понижению себестоимости продуктов. Система работала эффективно до преобразований Хрущева, после чего единый народно-хозяйственный комплекс начал разваливаться, уступая место массе обособленных предприятий и их коллективов (Архангельская, 2011). Реформа 1965 года легитимизовала хозрасчёт и, фактически окончательно уничтожила планирование и сделала народное хозяйство управляемым прежними методами (Антонов, 2005). С целью преодолеть неуправляемость, к концу эпохи 'развитого социализма' появилось очень много производственных министерств, но всё же управление не было достаточно эффективным (см. детали в восьмой главе). Решение проблем народного хозяйства советские экономисты искали в развитии рыночных методов управления, с одной стороны, и создании теории оптимального функционирования социалистической экономики, как единой корпорации, с другой (см., например, Федоренко, 1983, 1998). С появлением быстродействующих вычислительных машин и кибернетики возникли надежды преодолеть кризис управления, однако попытки создания общегосударственной автоматизированной централизованной системы управления (ОГАС) не увенчались успехом (Пихорович 2016).

13.4.4 Реформы и результаты

В течение всей истории Советского Союза существовали противоречия между общественным производством и личным потреблением, между дисциплиной директивного планирования и личным свободным предпринимательством.⁸ Эти противоречия существовали объективно и не находили должного разрешения. Ограничения на инициативную деятельность, чрезмерный контроль и планирование производства и распределения не давали возможности проявиться всем талантам и инициативе людей, становились тормозом развития. Неоднократно предпринимаемые попытки улучшить функционирование системы⁹ имели в качестве образца капиталистическую систему хозяйствования,

⁸См., например, описание результатов исследований советского опыта управления народным хозяйством (Маркевич 2009).

⁹Авторитетный обзор реформаторских предложений можно найти в воспоминаниях 'участника и активного свидетеля' Николая Прокопьевича Федоренко (1998). Документированное описание событий представлено в книге историка Александра Владимировича Островского (2010).

и естественно, что, в конце концов, общество вернулось к священному закону частной собственности на средства производства и правилу присвоения прибавочной стоимости собственниками 'капитала' со всеми последствиями. В конце концов, социализм в России уступил место капитализму только потому, что не превзошел его по производительности труда.

Предпринятые после 1985 года преобразования не были достаточно продуманными, во всяком случае, не были продуманными с точки зрения защиты национальных интересов. Изучение результатов проведенных реформ не оставляет сомнений, что за период реформ Россию постигла катастрофа, народное хозяйство деградировало, качество жизни ухудшилось, что детально описано и проанализировано в многочисленных публикациях (Сулакшин, 1998; Глазьев и др., 2003; Белоусов, 2006; Симчера, 2007; Вознесенский, 2007; Симонян, 2010; Ахметов, 2012; Колганов, 2013). Исследователь российского народного хозяйства В.М. Симчера¹⁰ сдержано резюмирует в разделе 11.5 своей книги: 'Страна вместо упорно намечавшегося в 1986-2000 гг. двукратного роста и не менее чем полутора-кратного роста в 1990-2000 гг. в одночасье практически по всей совокупности ведущих показателей ее развития свалилась в пропасть такого же масштабного двукратного падения. В результате вместо достижения к концу XX в. предельных в мире отметок роста, превышавших по большинству ключевых показателей 100-кратное (по ряду показателей 200, а по отдельным 300 и более кратное) увеличение начальных объемов XX в., она из-за неудачно проведенных реформ опустилась до минимальных отметок, в три раза ниже возможных, потеряв практически все, что целое столетие с трудом накопила и бережно охраняла. Уровень жизни в стране в этих условиях, естественно, не мог повыситься. Напротив, он, как никогда раньше в XX в., скоропалительно и кратно понизился, едва достигая отметок бедных 60-х годов прошлого века'.

Однако вдохновители и исполнители реформ (Ясин 2002; Гайдар и Чубайс 2011) по иному оценивают результаты. Так, например, Е.Г. Ясин¹¹ не теряет оптимизма и в заключительном разделе работы (Ясин, 2002) пишет: 'На первом этапе сделан минимум – создана рыночная

¹⁰Василий Михайлович Симчера в течение многих лет (2000 - 2012) руководил НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики.

¹¹Из справки 'Об авторе' (Ясин, 2002) 'В годы реформ в России Е.Г. Ясин являлся одним из основных разработчиков ряда правительственных и независимых программ социально-экономического развития страны, включая первую полномасштабную систему мер последовательной трансформации плановой экономики в рыночную.'

экономика взамен плановой. Теперь нужен следующий шаг - сделать её эффективной...’, а в предисловии к книге Гайдара и Чубайса (2011) добавляет: ‘Расцвет российской рыночной экономики еще впереди, я в это верю.’

13.5 Проект ‘РОССИЯ’

В иерархии больших и малых проектов исключительное место занимают национальные проекты, которые разрабатываются в интересах всех членов общества, и в которые вовлечены практически все активные члены общества. Красный проект Советского Союза и сейчас служит образцом замысла и исполнения. В современной России провозглашается ненужность какой-либо идеологии и какого-либо планирования, но это не значит, что развитие России в последние 30 лет не следовало некоторой программе. Для понимания событий необходимо вспомнить, что в начале девяностых годов прошлого века Россия связала свое будущее с мировой капиталистической системой, которая тогда (и сейчас) находилась в кризисном состоянии (Валлерстайн и др., 2015). Из-за непродуманности программы преобразований¹² Россия попала в положение "полуперефирийного" (по классификации Валлерстайна) члена сообщества и, как зависимый член этого сообщества, вынуждена принимать участие в программе преодоления общего кризиса капитализма. В результате этого Россия не имеет каких-либо национальных проектов и стратегия развития общества оказалась неосознанной. Вместо этого мы наблюдали и наблюдаем наличие множества частных проектов, нацеленных на быстрое получение прибыли в условиях господства капиталистических принципов хозяйствования и стихийного развития (Меньшиков, 2004). Однако, всё более и более осознаётся необходимость национальной стратегии развития.

¹²В предисловии к книге (Валлерстайн, 2006, с. 14) Георгий Дерлугьян передает обращенные к нему слова Валлерстайна, сказанные им в ходе перестройки: ‘...ваша правящая элита давно, практически сразу после 1945 года или после смерти Сталина, внутренне была готова обменять идеологию на допуск в клуб ведущих капиталистических стран. Сейчас коммунистическим притязаниям СССР явно пришел конец. Но разговоры про роспуск Советского Союза – фантазии националистической интеллигенции плюс торговля местных элит. Лишиться СССР, такой геополитической базы для почетного вхождения в Европу? Провинциализироваться, скатиться на периферию? Нет, не верю, это было бы полным безумием’. Тем не менее, безумие свершилось!

13.5.1 Проблемы современной России

Последующий анализ основан на оценках Росстата для 2013 года. Эти оценки в силу многих причин не точны (см. обсуждение в разделе 8.2) и оспариваются, но приемлемы здесь для иллюстрации методов анализа и грубой оценки ситуации, которая существенно не изменилась к настоящему (2020) времени. Более детальное описание народного состояния России, после тридцати лет господства капиталистических принципов хозяйствования, можно найти во множестве больших и малых публикаций; анализ экономической ситуации на 2003 год представлен Меньшиковым (2004), более современный обзор представлен Болдыревым с соавторами (Болдырев и др., 2019).

Проблемы производства

Наиболее агрегированной оценкой экономической деятельности общества является валовой внутренний продукт (ВВП, см. раздел 2.2.3), который представляет весь объём созданной за год стоимости. По официальным оценкам (Роскомстат, 2014, Табл. 12.4) стоимость всех созданных в 2013 году в народном хозяйстве России продуктов (валовой внутренний продукт) оценена как $66755 \cdot 10^9$ текущих рублей; в производстве было занято 71391 тысяч человек (Росстат, 2014, табл. 5.1), включая, по оценке Ханина (2013), около 3000 тысяч предпринимателей. Таким образом, каждый участник производственных процессов произвел в среднем $0,935 \cdot 10^6$ рублей в год.

По значению валового внутреннего продукта на душу населения Россия в несколько раз уступает странам развитого капитализма, что связано, естественно, с низкой производительностью труда в России по сравнению с другими странами.¹³ Причём, как указывают исследователи, производительность отдельных производственных процессов в России не хуже, чем в других странах, так что низкая общая производительность свидетельствует о неэффективности организации производства, неэффективности использования общественных ресурсов, прежде всего, возможности людей по сравнению со странами развитого капитализма. Это является фундаментальной проблемой, с которой столкнулась Россия, поскольку основным критерием успешности экономической системы следует считать производительность труда.

При рассмотрении динамики развития системы учитывается разбиение ВВП по характеру использования произведённых продуктов (см. раздел 2.2.2). Конечный выпуск включает продукты, поступив-

¹³См., например, примечание в разделе 8.8.3.

щие для восстановления и расширения производственных фондов (инвестиции) I , на непосредственное личное потребление наемных работников и предпринимателей C и на стратегические накопления G и представляется в виде

$$Y = I + C + G. \quad (13.6)$$

По оценкам Роскомстата (2014, табл. 12.2) общее валовое производственное накопление (инвестиции) составило $I = 15077 \cdot 10^9$ рублей в год. Ранее (см. восьмую главу) оценено текущее личное потребление $C = 11300 \cdot 10^9$ рублей в год. Остальное представляет стратегические накопления предпринимателей, наёмных работников и общества в целом.

По уравнению (5.6) инвестиции определяют увеличение основных производственных фондов, что приводит к привлечению дополнительных производственных факторов: усилий работающих L и замещающей работы машин P и возрастанию (по соотношению 13.1) ВВП. В рассматриваемом, 2013 году и в последующие годы наблюдался очень маленький рост общественного производства; валовые инвестиции лишь немного превышали величину инвестиций, необходимых для возмещения использованных основных фондов. Стимулирование инвестиций для развития остаётся нерешенной проблемой.

Распределение произведёной стоимости

Деятельность по производству и распределению благ подчиняется определённым законам, под которыми понимают обычно соотношения между различными величинами. Примером экономического закона может служить закон производства стоимости (13.1), устанавливающий соотношение между выпуском продукции и затраченными общественными ресурсами. Это соотношение определяется существующим состоянием производственной системы, но не пожеланиями людей, и предложения по изменению экономических законов нет необходимости рассматривать. Но, кроме законов, экономическая жизнь общества определяется правилами, которые устанавливаются людьми и меняются при общественных преобразованиях (реформах). Правила распределения произведенного общественного продукта определяют повседневную жизнь общества.

Правила распределения общественного продукта в России основано на утверждении, названным известным американским философом Эллерманом (Ellerman, 2007) фундаментальным мифом, согласно которому созданный продукт принадлежит владельцу производственного

Таблица 13.1 Распределение произведённой стоимости

		10 ⁹ рублей в год	доля в ВВП
<i>Π</i>	Предприниматели	19512	0,29
<i>V</i>	Наемные работники	27435	0,41
<i>T</i>	Центральный орган	20180	0,30

оборудования, который и распределяет произведённый продукт по собственному усмотрению, выплачивая добровольно-принудительно налоги в общественный фонд. В конце концов, общественный продукт распределяется между тремя обобщенными экономическими субъектами: группой предпринимателей (работодателей), группой наёмных рабочих (исполнителей) и центральным органом (правительством), который по определению представляет общенародные интересы, так что произведённую стоимость Y следует разделить на три соответствующие части

$$Y = \Pi + V + T. \quad (13.7)$$

Значение величин для России в 2013 году указано в таблице 13.1. Распределение выполнено по правилам (13.3).

Распределение (13.7) по участникам производства отличается от распределением ВВП по характеру использования продуктов (13.6). Каждая из составляющих ВВП, перечисленных в уравнении (13.7), использована независимо или на восстановление и расширение производственных фондов (инвестиции) I , или на непосредственное личное потребление наёмных работников и предпринимателей C , или на стратегические накопления G .

По оценке Роскомстата (2014, Табл. 12.4 и 12.7) большая доля ВВП ($34399 \cdot 10^9$ рублей, с учётом страховых взносов) начислена наёмным работникам в форме заработной платы; чистый доход наёмных рабочих, после вычета взноса социального страхования и налога на физических лиц ($4694 \cdot 10^9$ и $2499 \cdot 10^9$ рублей, соответственно, по данным Роскомстата, 2014, табл. 23.3), составляет $27435 \cdot 10^9$ рублей в год. Таким образом, каждый наёмный работник получает в среднем $0,503 \cdot 10^6$ рублей в год до вычета налогов или $0,401 \cdot 10^6$ рублей в год после вычета налогов.

Другая часть ВВП представляет прибыль предприятий, составляющую до выплаты налогов, по оценке Роскомстата (2014, Табл. 12.4),

$32499 \cdot 10^9$ рублей. После выплаты налогов на производство ($12987 \cdot 10^9$ рублей в год, по данным Роскомстата, 2014, табл. 12.4) и взноса социального страхования ($4694 \cdot 10^9$ рублей в год, по данным Роскомстата, 2014, табл. 23.3), у предприятий остаётся $19519 \cdot 10^9$ рублей в год. Каждый предприниматель получит средний доход $10,833 \cdot 10^6$ рублей в год до вычета налогов или $6,506 \cdot 10^6$ рублей в год после вычета налогов. Заметим, что активные 4% участников производства (предприниматели) присваивают около 30% созданного общественного продукта; средний доход предпринимателя примерно в 15 раз превышает средний доход наёмного работника.

Общественный фонд России

Из $66755 \cdot 10^9$ рублей российского валового внутреннего продукта в общественный фонд, находящийся в распоряжении правительства и используемый в интересах всего народа, поступают непосредственные выплаты наёмных работников в виде налогов и взносов социального страхования, что составляет $7193 \cdot 10^9$ рублей в год, и предпринимателей, как налоги на производство и прибыль, $12987 \cdot 10^9$ рублей в год (в том числе платежи за пользование природными ресурсами $2598 \cdot 10^9$ рублей). Кроме этих взносов, в общественный фонд поступают сборы другого рода (налог на добавленную стоимость, акцизы и прочие мелкие налоги), в количестве $4262 \cdot 10^9$ рублей), которые следует вычесть из доходов наёмных работников и/или предпринимателей. Учет этих платежей вынуждает уточнить указанную в таблице 13.1 цифру: в общественный фонд, находящийся в распоряжении правительства и используемый в интересах всего народа, поступает $24443 \cdot 10^9$ рублей или 36.6 % ВВП (Роскомстат 2014, Табл. 23.3). Соответственно уменьшается доля наёмных работников и предпринимателей.

По свидетельству Кашина и Абрамова (2015, стр. 11) существующая российская налоговая система сложна, запутана и противоречива; центральный орган в России не имеет обоснованной системы изъятия прибавочной стоимости. Система содержит много (более 15) различных позиций, но, в основном, схему налогообложения можно свести к правилу распределения (13.3) при норме отчислений от прибыли предприятия $\theta = 0.20$, норме взноса на социальное страхование (уплачиваемого предприятиями) $\theta_L = 0.25$, норме налога на доход наёмных работников $\theta_w = 0.13$.

При формировании общественного фонда России фактически используется комбинация принципов налогообложения: около 20 процентов поступает по правилу выплаты доли прибыли предприятий

и дохода физических лиц и около 25 -30 процентов - как взносы за пользование общественными ресурсами (рабочая сила и природные запасы). По приведённым цифрам видно, что общество не рассматривает прибавочный продукт как исключительную собственность предпринимателей: около 10 процентов общественного фонда поступило в общественный фонд как налог на использование природными ресурсами непосредственно от предприятий, прямые и косвенные налоги от предприятий обеспечивают 50-70 процентов общественного фонда. Предприниматели, хотя и считают все вычеты несправедливыми и систематически уклоняются от оплаты используемых общественных ресурсов, выделяют общественную долю из прибыли. Как мы видим, в этой ситуации переход к единому принципу возмещения общественных ресурсов не выглядит диким и неожиданным.

Общественный фонд распределяется на социально-культурные мероприятия (образование, культуру, кинематографию, средства массовой информации, здравоохранение, физическую культуру и спорт, социальную политику) – около 60 процентов; поддержку национальной экономики – около 13 процентов; внутреннюю и внешнюю национальную безопасность – около 15 процентов.

Общественное неравенство

Сопутствующей проблемой, которая является вечной особенностью капиталистического общества (Piketty 2014), является всё растущее расслоение населения России, прежде всего по доходу и богатству (см., например, обсуждение в монографии Кашина и Абрамова, 2015, стр. 82 и далее). В России действуют правила распределения, благоприятствующие концентрации богатства в руках немногих 'лучших' людей, что приводит к поляризации общества. Как уже было отмечено выше, в 2013 году в России каждый наемный работник получил около 400 тысяч, а каждый предприниматель – около 6 миллионов рублей. Среднее значение дохода наёмного работника составляло около 32 тысяч рублей в месяц, что сопоставимо с указанной Росстатом средним значением заработной платы (29792 рубля в месяц). В то же время средний доход предпринимателя, расходуемый на потребление и накопление, составлял 542 тысячи рублей в месяц. Средние цифры не демонстрируют всей глубины неравенства: по сообщению Роскомстата (2014, Табл. 6.26) в 2013 году 15,5 миллионов человек имели доход ниже прожиточного минимума (меньше 7306 рублей в месяц), в то же время имелось немало людей, чей ежемесячный доход превышал сотни тысяч рублей. По официальным оценкам (РБК Экономика, 2013)

в 2013 году более 30 тысяч человек 'заработали' более 10 миллионов рублей.

Неравенство доходов связано с правилами распределения, которые установлены в интересах собственников 'капитала'. Программа преодоления общего кризиса капитализма (Вашингтонский консенсус), которой следует Россия, не предусматривает увеличение заработной платы пролетариев и включает планы по сокращению социальных расходов.

Устойчивость любого капиталистического общества поддерживается центральными органами: государство принимает меры по уменьшению неравномерности распределения доходов, перераспределяя общественный продукт через общественный фонд в пользу малоимущих слоев населения, и подавляет возможные протесты против несправедливого распределения. В странах развитого капитализма, при эффективном производстве, некоторые меры, в частности, введение прогрессивного налога на доход и прибыль предпринимателей, оказывается достаточным, чтобы удовлетворить большую часть населения. Ситуация оказывается иной в России: при неэффективном производстве возможности правительства предложить какие-либо меры перераспределения ограничены: предприниматели шантажируют мнимой или действительной опасностью угнетения развития производства при повышении отчислений в общественный фонд. Общественная система России находится в неустойчивом состоянии и возможны различные варианты процесса общественных преобразований, обсуждаемые, например, Ханиным (2013). Из всех вариантов, наилучшим и наиболее безболезненным был бы вариант, при котором правящий класс – российская буржуазия – проявил бы мудрость в экономическом и политическом отношении и возглавил бы пересмотр правил распределения в интересах всего российского общества и, в конце концов, своих собственных. Ханин оценивает такое развитие событий как наименее вероятное, но всё же попытаемся представить возможную программу действий.

13.5.2 *Первый шаг к эффективному производству и справедливому будущему*

Система налогообложения является важнейшим инструментом управления народным хозяйством и перераспределения прибавочного продукта, который, как обсуждалось в разделе 13.2.2, остаётся общественным достоянием до тех пор, пока предприниматель не оплатит использованные общественные ресурсы полностью. Только после это-

го предприниматель может распоряжаться оставшимся продуктом по собственному усмотрению. Используемая сейчас в России схема налогообложения не выглядит справедливой и не стимулирует рост производительности труда; в лучшем случае налогообложение никак не влияет на производительность труда. Более того, практическая реализация этой схемы связана со значительными трудностями (Кашин и Абрамов, 2015). Система налогообложения в России нуждается в изменениях, и переход к новой схеме налогообложения (13.4), вместо используемых сейчас правил (13.3) может послужить первым шагом к разрешению насущных проблем России.¹⁴

Реформа налогообложения

Предложенная схема (13.4) наполнения общественного кошелька путем оплаты использования общественных ресурсов (каждым производственным предприятием любой принадлежности: государственным, частным, кооперативным и пр.) обладает некоторыми преимуществами по сравнению с налогообложением по прибыли и доходу и имеет соответствующие характеристики, из которых можно отметить следующие:

1. *Гарантируется социальная справедливость. Что может быть более справедливым в рыночной экономике, чем оплата ресурсов, которые использованы в производстве? Изменение налогообложения не исключает общественное неравенство, но обеспечивает справедливость распределения выплат по предприятиям, позволяет правительству контролировать и оказывать влияние на параметры неравенства.*
2. *Осуществляется содействие инновациям и включается автоматический механизм выявления и подавления неэффективных собственников. Правительство получает возможность контролировать и планировать эффективность деятельности производства (производительность труда), что следует считать одной из главных оценок качества государственного управления общественным производством.*

¹⁴ Удивительно, но многие уважаемые исследователи даже не рассматривают возможность перехода к иному, более обоснованному, принципу изъятия прибавочной стоимости, и отказа от принципа налогообложения по прибыли предприятий и доходу физических лиц. Все рекомендации сводятся к введению прогрессивной шкалы налогообложения (Болдырев и др., 2019), а обсуждения – к выбору чисел процентов отчислений.

3. *Нормы налогов устанавливаются не произвольно, а вычисляются исходя из представлений о функционировании общественной производственной системы и требуемой эффективности производства, как определено выражениями (13.5). Упрощается сбор платежей в общественный фонд, поскольку используемые ресурсы легче учитывать, чем прибыль и доход. Уменьшается уклонение от оплаты налогов, поскольку скрыть использование ресурсов труднее, чем скрыть прибыль и доход. Процессы использования ресурсов невозможно перевести в офшоры.*

Для иллюстрации приведём оценки возможных норм оплаты по соотношениям (13.5) для России, предполагая, что правительство желает сформировать общественный фонд в объёме $24443 \cdot 10^9$ рублей, как было собрано фактически в 2013 году. При исключении платы за природные ресурсы в размере $2598 \cdot 10^9$ рублей, должно быть собрано $21845 \cdot 10^9$ рублей в год в качестве оплаты за использование рабочей силы и услуг производственного оборудования. Придерживаясь предыдущих оценок, полагаем, что за использование рабочей силы начисляется $d_L L = 9324 \cdot 10^9$ рублей в год и за использование замещающей работы $d_P P = 12529 \cdot 10^9$ рублей в год. При общей численности работников 71391 тысяч человек, которые отработали $149 \cdot 10^9$ человеко-часов в год, и при общем потреблении замещающей работы $58 \cdot 10^{14}$ Джоулей в год получаем оценки норм:

$$\begin{aligned} d_L &= 62 \text{ рублей за час работы одного человека,} & (13.8) \\ d_P &= 2,17 \cdot 10^{-3} \text{ рублей за Джоуль замещающей работы.} \end{aligned}$$

Мы можем вспомнить, что в час работы человек дополнительно расходует, по оценке в разделе 2.4.1, в среднем около $4,18 \cdot 10^5$ Джоулей, и потому плата за использование одного Джоуля работы человека составляет $1,48 \cdot 10^{-4}$ рублей. Эта величина может быть сопоставлена с платой за использование одного Джоуля замещающей работы.

При фиксированном объёме общественного фонда, распределение выплат по предприятиям, по сравнению с существующим, может измениться; величины выплат подсчитываются на основе норм оплаты за использование общественных ресурсов.

Кто за? Кто против?

Переход от налогообложению по доходу и прибыли к новой системе налогообложения, основанной на принципе полной компенсации ис-

пользуемых в производстве общественных ресурсов: трудозатрат, замещающей работы и естественного окружения, является необходимым шагом на пути к справедливой организации общества. Реформа налогообложения особенно необходима России, заблудившейся в поисках собственного пути развития, и введение системы оплаты используемых общественных ресурсов должно быть первым шагом по пути к эффективному производству и справедливому распределению. Возможные преобразования налоговой системы необходимы в интересах всего общества. Все завоевания буржуазии при реставрации капитализма в России, в том числе право частной собственности на средства производства, сохраняются. Произведённый продукт находится в собственности предпринимателя, он может его потребить, продать, уничтожить, использовать в производстве, сделать всё, что он пожелает, но при этом предполагается, что он *полностью* оплачивает используемые общественные ресурсы. Это единственное дополнение к действующим сейчас правилам распределения, которые могут эффективно работать только при свободе предпринимательства, при которой каждый член общества по своей инициативе может организовать производство. Никаких затруднений при регистрации предприятия не должно предусматриваться.

Талант предпринимателя проявляется в эффективном использовании общественных ресурсов; наиболее успешные из предпринимателей, которых по Шумпетеру можно именовать новопредпринимателями (см. раздел 5.5), заслужено получают *предпринимательскую премию*, остальные довольствуются средним значением прибыли. Контроль за использованием общественных ресурсов позволит установить, насколько обоснованными являются доходы предпринимателей. В пострадавших может оказаться группа недобросовестных и неэффективных предпринимателей, которые, естественно, предпримут все необходимые шаги для сопротивления изменению системы налогообложения и поднимут большой шум.

При реализации нового принципа налогообложения правительство получает инструмент для оценки эффективности использования общественных ресурсов, что позволит контролировать (управлять) ростом производительности труда и регулировать распределение дохода. Новые правила направлены на стимулирование эффективного развития, на созидание, а не на разрушение. Рост производительности труда приводит к улучшению благосостояния всех, что сглаживает противоречия и смягчает нравы. Хотелось бы надеяться, что правительство сумеет использовать этот инструмент в общественных интересах.

Литература

- Антонов М.Ф. (2005) Капитализму в России не бывать!. - М.: Яуза, Эксмо, 2005. - 672 с. - (Русский реванш). - 3000 экз. - ISBN 5-699-11645-1.
<http://m-antonov.chat.ru/capital/index.htm>
- Антонов М.Ф. (2008) От капитализма – к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России. http://mantonov.chat.ru/from_to/index.htm
- Архангельская Н.О. (2011) О некоторых причинах реставрации капитализма в СССР: Производственные отношения в СССР в 1960 - 1980 гг. Сайт РКСМ(б). https://rksmb.org/articles/ideology/o_nekotorih_prichinah_restavratsii_kapitalizma_v_sssr_proizvodstvennie_otnosheniya_v_sssr_v_1960-1980_gg/
- Ахметов К. (2012) Ассиметричная экономика, Алматы: Издательство: LEM (Лем) 240 стр. См. также изложение: Курман Ахметов. Парадоксальная финансовая система СССР. <http://via-midgard.info/news/copyright/13661-paradoksnaya-finansovaya-sistema-sssr.html>
- Белюсов Р.А. (2006) Экономическая история России: XX век. Книга 5. Драматический кризис в конце столетия - М.: ИздАТ, 2006. - с. 464
- Бобылов Ю.А. (2019) Впереди 'мировые геноцидные биологические войны' или 'новый облик цивилизации'? Национальная безопасность и стратегическое планирование', 2019, № 1, с.10-22.
- Богданов С.В. (2010) Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия. Диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02, Курск.
- Болдырев Ю.Ю., Абрамов М.Д., Бочаров М.А., Кашин В.А., Симчера В.М. (2019) Экономика России: что происходит и что делать. С предисловием К.А. Бабкина. Москва: Экономика, 2019.
- Валлерстайн И. (2006) Миросистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом "Территория будущего 2006. -248 с.
- Валлерстайн И., Р. Коллинз, М.Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун. Есть ли будущее у капитализма. М. Издательство Института Гайдара. 2015.
- Вознесенский Л.А. (2007) Социальная справедливость - миф или путеводная звезда? - М.: Машиностроение, 2007. - 64 с.
- Гайдар Е. и Чубайс А. (2011) Развилки новейшей истории России, М.: ОГИ. - 168 с.

- Глазьев С.Ю., С.Г. Кара-Мурза и С.А. Батчиков (2003). Белая книга. Экономические реформы в России 1991 - 2001 гг. Эксмо, 2003.
http://www.patriotica.ru/actual/white_book.html
- Горький М. (1906) Один из королей республики. Собрание сочинений в 30 томах. Том 7. М.: ГИХЛ, 1949-1956.
- Европейский Диалог (2019) Безусловный базовый доход.
<http://www.eedialog.org/ru/category/proekty/bbd/>
- Егишянц С.А. (2004) Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? - М.: Вече, 2004. - 448 с.
- Каменецкий В. А., Патрикеев В. П. (2004) Собственность в XXI столетии. Москва: Экономика
- Катасонов В.Ю. (2015) Капитализм. История и идеология 'денежной цивилизации'. Изд. 4-е, дополненное. - М.: Институт русской цивилизации.
- Кашин В.А. и Абрамов М.Д. (2015) Промышленная политика и налоговое регулирование. М.: ИПР РАН, 2015.
- Келсо Л.О. и П.Х. Келсо (2007) Демократия и экономическая власть. Сан-Франциско: Институт Келсо по изучению экономических систем, 2007. - 268 с. Электронное издание:
<http://kelsoinstitute.org/louiskelso/downloadable-books/russian/>
- Кобяков А.Б. и Хазин М.Л. (2003) Закат империи доллара и конец 'Рах Americana'. Вече, Москва.
- Колганов А.И. (ред.) (2013) Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных 'реформ' в России. М.: Едиториал УРСС.
- Корнай Я. (2012) Размышления о капитализме. Пер. с венгерского. Издательство института Гайдара, Москва.
- Куцин Н.А., Калужный В.В., Мозенков О.В. и Балыкин В.Д. (2001) Современная теория и практика налогообложения / - Харьков: Прапор, 2001. - 511 с. - Библиогр.: с. 508-511 - рус.
- Ленин В.И. (1921/1970) О значении золота теперь и после полной победы социализма. Полное собрание сочинений, издание пятое, том 44, стр. 221. Политиздат, Москва.
- Майбуров И.А. и Соколовская А.М. (2011) Теория налогообложения: Продвинутый курс. Юнити-Дана, Москва.

- Маркевич А. (2009) 130 лет Сталину: Анатомия 'советского чуда'. Forbes, 21 декабря 2009. <http://www.forbes.ru/mneniya/oputy/34898-130-let-stalinu-anatomiya-%C2%ABsovetskogo-chuda%C2%BB>
- Маркс К. (1867/1960) Капитал. Критика политической экономии. Том первый. В: Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Сочинения, издание второе, том 23. Государственное Издательство Политической Литературы, Москва. Первое издание: Marx K Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie, Otto Meissner, Hamburg, 1867. <http://marxists.anu.edu.au/archive/marx/works/cw/index.htm>. Accessed 17 March 2011
- Маркс К. и Энгельс Ф. (1848/1955) Манифест Коммунистической партии. В: Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Сочинения, издание второе, том 4, стр. 419-459. Государственное Издательство Политической Литературы, Москва.
- Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. Москва: Международные отношения, 2004
- Островский А.В. (2010) Кто поставил Горбачёва? - М.: 'Алгоритм-Эксмо', 2010. - 544 с.
- Пасс А.А., Рыжий П.А. (2012) Огосударствление промышленной кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия. Социум и Власть № 5 (37), 115- 122.
- Пихорович В.В. (2016) Очерки истории кибернетики в СССР: На пути к развенчанию мифов. М. URSS. См. извлечения: К истории политэкономического термидора в СССР. К пятидесятилетию проекта ОГАС. Кибернетика и коммунизм. в: Марксизм и современность. №1-2 2014-2015 (53-54). <http://marksizm.ucoz.ru/publ/24-1-0-728>
- Покровский В.Н. (2017) Принципы налогообложения и производительность труда. Аудит и финансовый анализ №2, 2017, сс. 17-23
- Полтерович В.М. (1990) Экономическое равновесие и хозяйственный механизм. Наука, Москва.
- РБК Экономика (2013) 27.09.2013, 17:38 Россиян, зарабатывающих по 10 млрд руб. в год, осталось всего десять. <http://www.rbc.ru/economics/27/09/2013/879439.shtml>
- Роскомстат (2014) Российский статистический ежегодник - 2013. Росстат. - М., 2014.

- Сафронов А.В. (2016) Мираж оптимальности: внедрение математических методов в экономику как ответ на проблемы реформы управления промышленностью 1957 года. Экономическая история № 1 (32), 76 - 86.
- Симомян Р.Х. (2010) Без гнева и пристрастия: Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. Москва: Экономика.
- Симчера В.М. (2007) Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М.: Экономика.
- Скобликов Е.А. (2014) Третий путь – через революцию, переворот или трансформацию общества? Т/О 'НЕФОРМАТ' Издат-во Accent Graphics Communications, Montreal, 2014
- Сорос Дж. (1999) Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, - XXVI, 262 с.
- Сулакшин С.С. (1998) Измена. 90-е: власть против народа. М.: Изд.: Весь.
<http://rusrand.ru/library/monographs/izmena-90-e-vlast-protiv-naroda-sulakshin-ss>
- Сулакшин С.С. (2018) Марксу спасибо, а мы идём вперед! Центр научной политической мысли и идеологии <http://rusrand.ru/ideas/marksu-spasibo-a-my-idyom-vpered>
- Утопический социализм (1982) Хрестоматия под ред. А.И. Володина. Политиздат, Москва.
- Федоренко Н.П. (ред.) (1983) Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики. Москва, Наука.
- Федоренко Н.П. (1998) Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. Москва, Издательство 'Наука', 1998. - 480 с. - (Серия 'Наука. Мировоззрение. Жизнь')
- Филонов Д. (2015) Вторая жизнь титана: зачем уральский миллиардер потратил все деньги на медицину. Forbes 11.02.2015. Источник: <http://www.forbes.ru/milliardery/279841-vtoraya-zhizn-titana-zachem-uralskii-milliardер-potratil-vse-dengi-na-meditsinu?page=0,0>
- Ханин Г.И. (2013) Современная российская буржуазия (опыт экономического эскиза) TERRA ECONOMICUS 2013, 11 (1), 10-29.
- Шейн О. (2018) Россия сегодня. Через 100-летие великих революций. Москва; Алгоритм.

- Якунин В.И., Сулакшин С.С., Аверкова Н.А., Багдасарян В.Э., Богдан И.В., Вершинин А.А., Генюш С.В., Деева М.В., Коробкова А.Ю., Куропаткина О.В., Орлов И.Б., Сафонова Ю.А., Сулакшина А.С. и Шестопалова А.В. (2012) Политическое измерение мировых финансовых кризисов: Феноменология, теория, устранение. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. Москва, Научный эксперт.
- Ясин Е.Г. (2002) Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ. Курс лекций, М.: ГУ ВШЭ, Москва 2002
<http://kurs.znate.ru/docs/index-105613.html>
- Bichler S. and Nitzan J. (2012) Capital as power: Toward a new cosmology of capitalism. *Real-World Economics Review*, issue no. 61, 26 September 2012, pp. 65-84,
<http://www.paecon.net/PAEReview/issue61/BichlerNitzan61.pdf>
- Clark J.B. (1899) *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits*. New York: The Macmillan Company. Перевод: Джон Бейтс Кларк *Распределение богатства Гелиос АРВ* 2011
- Ellerman D. (1993) *Property and Contract in Economics: The Case for Economic Democracy*. Blackwell Publisher
- Ellerman D. (2007) On the role of capital in 'capitalist' and in labor-managed firms. *Review of Radical Political Economics*, Volume 39, No. 1, 5-26
- Ellerman D. (2015) On the renting of persons: The neo-abolitionist case against today's peculiar institution. *Economic Thought*, 4.1, pp. 1-20.
<http://www.worldeconomicsassociation.org/files/journals/economicthought/WEA-ET-4-1-Ellerman.pdf>
- Piketty Th. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts. Перевод: Томас Пикетти, *Капитал в XXI веке*, Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Pokrovskii V N (2020) *Thermodynamics of Complex Systems: Principles and applications* (Bristol, UK, IOP Publishing, 2020)
- Schumpeter J.A. (1911) *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmergewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus*. Dunker und Humblot, Berlin. Перевод: Шумпетер Й, *Теория экономического развития*. Прогресс, Москва, 1982.
- Stiglitz J.E., Rosengard J.K. (2015) *Economics of the Public Sector*. Forth Ed. New York-London, Norton & Company. Перевод второго издания: Стиглиц Дж.Ю. *Экономика государственного сектора*. Москва, Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.

van der Veen R.J. and Van Parijs Ph. (2006) A Capitalist Road to Communism,
Basic Income Studies: Vol. 1: No. 1, Article 6. Available at:
<https://ssc.wisc.edu/wright/Published>

Wicksteed Ph.H. (1894) Essay on the Coordination of the Laws of Distribution,
MacMillan & Co: London.